

А.В. СЕРЫЙ

доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной психологии
и психосоциальных технологий КемГУ
г. Кемерово

М.С. ЯНИЦКИЙ

доктор психологических наук, профессор,
декан социально-психологического факультета КемГУ
г. Кемерово

М.Б. СЕМЕНОВА

аспирант кафедры социальной психологии
и психосоциальных технологий КемГУ
г. Кемерово

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ ПОТЕРИ РАБОТЫ

A.V. SERIY

M.S. YANITSKIY

M.B. SEMENOVA

TRANSFORMATION OF VALUABLE AND SEMANTIC SPHERE OF THE PERSON IN THE SITUATION OF THE COMPELLED LOSS OF WORK

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности трансформации ценностной иерархии и системы личностных смыслов в ситуации кризиса, обусловленного вынужденной потерей работы, анализируется динамика ценностно-смысловой сферы личности в зависимости от продолжительности периода безработицы.

Ключевые слова: кризисная ситуация, безработица, ценностные ориентации, личностные смыслы, актуальное смысловое состояние.

Summary. In article laws of transformation of valuable hierarchy and system of personal senses in a situation of the crisis caused by compelled loss of work are considered, dynamics of valuable and semantic sphere of the person depending on duration of the period of unemployment is analyzed.

Keywords: a crisis situation, unemployment, valuable orientations, personal senses, an actual semantic condition.

Ценностно-смысловая сфера личности является производной от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции. Поскольку перемена социальной позиции человека влечет переосмысление его отношений к действительности, в кризисной жизненной ситуации это может привести к глубокой

перестройке всей совокупности личностных смыслов, порой драматически проявляющейся в таких явлениях, как «потеря себя» и утрата смысла существования. Как показывают результаты ряда исследований, у человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, разрушается также и прежняя система ценностей, и он

начинает формировать новую, в зависимости от трудности своего положения, от эмоционального потрясения, переживания новых эмоциональных состояний (4). По словам Г.М. Андреевой, при изменении окружающей социальной действительности происходит смещение ценностно-нормативных акцентов, что ведет к кризису идентичности и нестабильности образа мира. При этом перед субъектом возникает целый комплекс «задач на смысл», структура смысловой сферы «взрывается» ситуацией неопределенности. Поэтому стабилизация образа мира возможна только при наличии устойчивого смыслового ядра личности (1).

Одним из ярких примеров изменения социальной позиции является ситуация вынужденной утраты работы. Привычные личностные ориентиры разрушаются или претерпевают изменения, стандартная система отношений с обществом разрушается. Приобретенный статус безработного кардинально меняет не только прежние ориентиры и уровень материального положения, но и образ жизни в более широком проявлении. Вынужденный переход в категорию безработных воспринимается людьми достаточно драматично, поскольку трудовая деятельность является той гранью, мерой социального престижа и самоуважения личности, за которой следует состояние напряженности, отчуждения от своей социальной среды, необходимости сложной адаптации к изменившимся условиям жизни (5). Потеря работы является кризисной ситуацией, вызывающей сильные переживания и сопровождающейся стрессом. С точки зрения теории стресса, потеря работы рассматривается как угрожающее явление в личной жизни человека, сопровождающееся чувством неуверенности, что в свою очередь, становится причиной эмоциональной неустойчивости, проявляющееся в депрессии, повышении тревожности. Одновременно, в ситуации потери работы

снижается удовлетворенность жизнью, усиливается чувство одиночества и социальной изоляции.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей трансформации ценностно-смысловой сферы личности в ситуации вынужденной потери работы. В качестве методик сбора данных использовались: анкетный опрос, методика М. Рокича (6), модифицированная нами методика Р. Инглхарта (7), реконцептуализированный нами тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (3). Испытуемым после выполнения каждой методики дополнительно предлагалось выполнить ее так, как они бы сделали это в прошлом, до потери работы.

Базами для проведения данного исследования являлись Центр занятости населения г. Кемерово и Кадровое агентство «Перспектив кадров». Выборку составили безработные, которые лишились работы вынужденным образом, т.е. увольнение произошло по инициативе руководства, либо было следствием ликвидации, банкротства предприятия. В исследовании приняли участие 40 человек, жителей города Кемерово в возрасте от 21 до 31 года, в том числе 30% мужчин и 70% женщин. Все испытуемые состоят в браке. Высшее образование имели 65%, среднее специальное – 35% исследуемых. Испытуемые были разделены на две подгруппы по длительности пребывания в ситуации безработицы: первая подгруппа (20 человек) были уволены менее трех месяцев назад, и вторая подгруппа (также 20 человек) были уволены более шести месяцев назад.

Результаты исследования.

По данным, полученным при помощи методики М. Рокича (таблицы 1-2), в системе терминальных ценностей безработных одновременно представлены блоки ценностей профессиональной самореализации (инте-

Ранг	До увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)	После увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)
1	Здоровье	5,25	75,75	Материально обеспеченная жизнь	4,25	47,00
2	Счастливая семейная жизнь	5,65	63,75	Интересная работа	4,90	30,25
3	Любовь	6,55	71,95	Активная деятельная жизнь	5,50	51,00
4	Развитие	7,80	64,40	Здоровье	6,00	74,25
5	Материально обеспеченная жизнь	8,00	64,25	Продуктивная жизнь	7,15	45,00
6	Общественное признание	8,35	67,25	Счастливая семейная жизнь	7,40	57,75

Таблица 1

Групповые иерархии предпочитаемых терминальных ценностей первой подгруппы

Груп. ранг	До увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)	После увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)
1	Счастливая семейная жизнь	3,35	66,35	Здоровье	5,40	57,25
2	Любовь	4,85	73,85	Материально обеспеченная жизнь	5,60	38,25
3	Материально обеспеченная жизнь	5,15	75,75	Счастливая семейная жизнь	6,35	46,75
4	Наличие хороших и верных друзей	6,55	70,05	Интересная работа	7,05	15,80
5	Активная деятельная жизнь	6,90	71,60	Продуктивная жизнь	8,20	43,35
6	Здоровье	7,60	70,05	Творчество	8,45	46,65

Таблица 2

Групповые иерархии предпочитаемых терминальных ценностей второй подгруппы

ресная работа, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь), личной жизни (здоровье, семейная жизнь), а также индивидуальные ценности (здоровье, активная деятельная жизнь и материально обеспеченная жизнь). Таким образом, система терминальных ценностей в ситуации вынужденной потери работы характеризуется некоторой диффузностью, включая полярные блоки ценностей. При виртуальном перенесении себя в прошлое, в период, когда они работали, ценности профессиональной самореализации исчезают, и наиболее значимыми ценностями оказываются ценности личной жизни (здоровье, любовь, семейная жизнь) и индивидуальные ценности (материально обеспеченная жизнь и общественное признание). Закономерно, что испытуемые, оказавшиеся в ситуации безработицы, после 3-х месяцев пребывания в этом социальном статусе на первое место ставят материально обеспеченную жизнь, на второе – интересную работу. При этом реализованность обеих этих ценностей после 3-х месяцев безработицы снижается более чем в два раза, а после 6-х месяцев субъективная реализованность интересной работы уменьшается более чем в четыре раза, т.е. ее значимость все более отчетливо приобретает дефицитарный характер. Реализованность других предпочитаемых ценностей также прогрессивно снижается.

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей как до, так и после потери работы в первой подгруппе принадлежат ценностям межличностного общения, профессиональной самореализации, а также конформистским и интеллектуальным ценностям, т.е. система инструментальных ценностей в ситуации безработицы в целом подверглась меньшим изменениям (таблицы 3-4). В то же время, после увольнения значительно ниже оценивается реализованность таких ценностей, как жизнерадостность, ответственность, самоконтроль, что свидетельствует о эмоциональной неустойчивости, снижении оптимизма, подавленности. Субъективные показатели реализованности других инструментальных ценностей также ниже у безработных, чем у работающих, при этом степень реализованности также последовательно уменьшается.

Таким образом, наибольшие изменения происходят в уровне реализованности значимых ценностей, отражая последовательную трансформацию их характера от бытийного к дефицитарному. Сказанное еще более наглядно видно из расширенной интерпретации теста М. Рокича (таблица 5). Нами была проанализирована динамика расхождения между степенью реализованности предпочитаемых инструментальных и терминаль-

Ранг	До увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)	После увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)
1	Жизнерадостность	5,50	77,20	Воспитанность	5,65	80,50
2	Воспитанность	6,00	82,00	Ответственность	6,60	78,50
3	Ответственность	6,55	85,00	Исполнительность	6,75	77,25
4	Исполнительность	7,80	81,50	Самоконтроль	7,15	70,00
5	Самоконтроль	8,00	77,95	Жизнерадостность	7,40	67,85
6	Образованность	8,35	69,40	Честность	7,70	82,10

Таблица 3

Групповые иерархии предпочитаемых инструментальных ценностей первой подгруппы

Груп. ранг	До увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)	После увольнения	Сред. ранг	Реализ. (%)
1	Ответственность	6,05	82,65	Честность	4,80	83,05
2	Твердая воля	6,40	74,25	Жизнерадостность	5,55	58,50
3	Воспитанность	6,85	82,50	Ответственность	5,75	75,75
4	Самоконтроль	7,30	81,70	Аккуратность и чистоплотность	6,25	81,75
5	Рационализм	8,35	77,75	Эффективность в делах	6,85	72,15
6	Образованность	8,40	73,15	Исполнительность	7,50	65,05

Таблица 4

Групповые иерархии предпочитаемых инструментальных ценностей второй подгруппы

Расхождение Ир и Тр	Подгруппа 1		Подгруппа 2	
	до увольнения	после увольнения	до увольнения	после увольнения
ΔИрТр	10,95	29,28	9,86	25,59

Таблица 5

Расхождение реализованности инструментальных и терминальных ценностей описываемых подгрупп

Ценностные типы	Подгруппа 1		Подгруппа 2	
	До увольнения	После увольнения	До увольнения	После увольнения
Адаптирующий	20	30	25	35
Социализирующий	40	40	25	25
Промежуточный	40	30	50	40

Таблица 6

Распространенность ценностных типов по модифицированной методике Р. Инглхарта в описываемых подгруппах (%)

Субшкалы СЖО	Подгруппа 1		Подгруппа 2		Различия при $p < 0,05$ в парах
	До увольнения	После увольнения	До увольнения	После увольнения	
ОЖ	6,50	5,40	5,80	2,50	1-2; 3-4; 2-4;
Цели	4,50	3,55	3,90	2,20	1-2; 3-4; 2-4;
Процесс	5,70	2,70	5,70	2,50	1-2; 3-4;
Результат	6,05	4,60	7,15	3,55	1-2; 3-4;
ЛК-Я	6,15	4,90	6,10	3,90	3-4;
ЛК-Ж	6,00	3,85	5,70	2,85	1-2; 3-4;

Таблица 7

Средние показатели по тесту СЖО в описываемых подгруппах

ных ценностей. Если до потери работы это расхождение можно охарактеризовать как оптимальное (6), по мере нахождения в статусе безработного оно становится более высоким, что свидетельствует о слабости целеполагания, низком уровне притязаний, низкой осмысленности собственной жизни. Соответственно, вынужденная потеря работы сопровождается снижением потенциала развития и самореализации.

Сказанное подтверждается результатами, полученными по модифицированной методике Р. Инглхарта. Как видно из таблицы 6, при вынужденной потере работы происходит отчетливое увеличение доли ориентирующихся на ценности адаптации (здоровье, материальный достаток, стабильность), т.е. на ценности дефицитарного характера, связанные с фрустрацией потребности

в экономической и физической безопасности. При этом рост числа отнесенных к адаптирующемуся типу обусловлен уменьшением доли промежуточного ценностного типа, т.е. доли «не определившихся» в ценностном отношении. Таким образом, вынужденная потеря работы сопряжена с определенной переориентацией на «выживание», на сохранение достигнутого, а не на развитие.

Результаты, полученные по тесту СЖО, позволяют охарактеризовать динамику смысложизненных ориентаций в зависимости от продолжительности переживания человеком трудной жизненной ситуации (таблица 7). В данном случае наблюдаются изменения общего показателя осмысленности жизни. У респондентов обеих подгрупп выявлен высокий общий показатель осмысленности жизни до увольнения. При этом он значимо

Подгруппы		Типы АСС							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	До увольнения	20	-	15	-	-	20	10	35
	После увольнения	35	-	15	10	5	5	5	25
2	До увольнения	-	-	-	-	45	-	5	50
	После увольнения	65	-	10	-	-	-	-	25

Таблица 8

Распределение типов АСС в описываемых подгруппах

снижается при потере работы, причем если в первой подгруппе этот показатель остается в границах средних результатов, то во второй подгруппе эта разница снижается до границы низких показателей общей осмысленности жизни. Соответственно, можно определить динамику функционирования системы личностных смыслов в период переживания состояния потери работы как регрессивную, а характер длительного переживания данной жизненной ситуации – как аверсивный.

Такое развитие системы личностных смыслов выражается в сужении границ субъективной реальности за счет снижения показателей осмысленности локусов прошлого опыта и блокирования смыслового локуса субъективного будущего, отражающих личностные смыслы более высокого уровня. Это подтверждается снижением показателей по субшкалам цели в жизни и процесс жизни, которые отражают низкий уровень осмысленности жизни после вынужденной потери работы и снижения показателя значимости «настоящего», которые определяют осмысленность жизни, направленность и временную перспективу, что подтверждает низкие показатели общей осмысленности жизни в период потери работы более шести месяцев. Причем показатель осмысленности локуса «будущего» до увольнения у испытуемых со стажем потери работы до трех месяцев можно отнести к среднему, то с увеличением стажа безработицы до шести и более месяцев он оценивается уже как низкий. Данный характер смысловой динамики может объясняться кризисом, обусловленным фрустрацией потребностей ранее привычного образа жизни и отдаленностью во времени желаемого результата.

Несомненно, что фрустрация достижения цели у безработных со стажем более шести месяцев связывается с переживанием отрицательных эмоций, при этом цель приобретает характер инструментальной ценности, значимо сужая временную перспективу. Характерно, что респонденты второй подгруппы оценивают данный показатель в период до увольнения значимо ниже, чем респонденты первой подгруппы. Такого же рода динамику можно проследить и по показателям субшкалы «Процесс жизни». Результаты до увольнения по ней колеблются в пределах выше средних значений, что

подтверждает восприятие самого процесса жизни при наличии работы как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Однако результаты после потери работы в обеих подгруппах указывают на резкое снижение этого показателя и его зависимость от продолжительности ситуации безработицы. Данная динамика является закономерной, т.к. потеряв работу человек разлучается не только со своей профессиональной деятельностью, которая, возможно, занимала большую часть его времени, приносила удовольствие и вносила разнообразие в его жизнь, но и со своими коллегами по работе, которые могли быть близкими людьми. Кроме того социально низкий статус безработного вынуждает человека к ограничению контактов с ближайшим социальным окружением, что заставляет его считать свою жизнь менее интересной, менее эмоционально насыщенной и лишенной смысла.

Похожая динамика наблюдается при анализе субшкал «Локус контроля – Я» и «локус контроля – жизнь». Данные результаты вполне закономерны – на первом этапе безработицы человеку приходится ориентироваться на себя, решая сложные задачи вынужденного поиска работы. Однако длительность ситуации безработицы делает ее неопределенной, и приводит к снижению способности принимать на себя ответственность за результаты деятельности, и убеждению, что его жизнь неподвластна сознательному контролю и в большей степени зависит от ситуации. Возможно, это связано с тем фактом, что респонденты были уволены вынужденно, не по собственному желанию, т.е. они оказались в такой ситуации, в которой сам человек уже не мог что-либо изменить.

Неоднозначный, регрессивный характер динамики функционирования системы личностных смыслов в ситуации вынужденной потери работы можно наблюдать и при анализе соотношения типов актуального смыслового состояния на различных ее этапах (таблица 8). Неравномерность соотношения типов актуальных смысловых состояний в различные периоды обуславливается комплексом как внутренних, так и внешних факторов переживания безработицы. Кроме того, актуальное смысловое состояние отражает и стиль переживания кризисной для человека жизненной ситуации, в основе которого находится отношение к себе, отражающее эмоциональное взаимодействие с окружающей социальной действительностью (2).

Как видно из таблицы, в первой подгруппе респондентов до увольнения выделилось пять типов актуального смыслового состояния (АСС). При этом 35% от

всей группы составил первый тип АСС, который характеризуется низкими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Заметим, что после увольнения представителей данного типа стало на 15% больше, чем до увольнения. До увольнения 25% испытуемых относились к восьмому типу АСС. Актуальное смысловое состояние этого типа, напротив, характеризуется высокой осмысленностью прошлого, настоящего и будущего. После увольнения количество представителей 8-го типа снизилось. Таким образом, лишь 25% испытуемых после увольнения находятся в таком смысловом состоянии, которое отражает положительный полнос осмысленности (высокая осмысленность прошлого, настоящего и будущего). Большинство испытуемых находится в таких актуальных смысловых состояниях, которые характеризуются либо низкой осмысленностью прошлого, либо настоящего, либо будущего, а некоторые из них, низкой осмысленностью всех временных локусов одновременно. Следовательно, потеря работы влияет на АСС личности, что выражается в более низкой осмысленности настоящего, прошлого и будущего.

Во второй подгруппе респондентов после длительного пребывания в ситуации поиска работы 65% относятся к первому типу АСС, и 25% – к восьмому типу. После длительного периода безработицы процент представителей 8-го типа увольнения снизился гораздо значительнее – в 2 раза. Одновременно значительно увеличилось количество испытуемых, относящихся к первому типу АСС. В целом, значительно снизилась осмысленность настоящего и прошлого, и еще в большей степени – будущего. Можно объяснить это тем, что испытуемые, находящиеся без работы более шести месяцев, в меньшей степени представляют и осмысливают свое будущее. Возможно, это связано с неудачными попытками найти работу, с влиянием кризисной ситуации на рынке труда в обществе и в связи с этим, пониманием отсутствия перспектив желаемого трудоустройства.

Подводя итог, можно констатировать, что ценностно-смысловая сфера людей, оказавшихся в ситуации безработицы, претерпевает определенные изменения. Потеряв работу, большинство людей характеризуется переориентацией на дефицитные ценности, десинхронизацией временных локусов смысла, при том, что психологический механизм синхронизации личностных смыслов является необходимым условием и, одновременно, показателем личностного развития человека. У безработных ниже общая осмысленность жизни, чем у работающего человека, отмечается значимое снижение осмысленности настоящего, прошлого и будущего.

При этом общая осмысленности жизни и осмысленность будущего с увеличением срока безработицы последовательно уменьшается. Полученные данные говорят о слабости целеполагания и снижении потенциала к развитию личности. Таким образом, оказавшись в ситуации вынужденной потери работы, человек в большей степени ориентирован на то, чтобы адаптироваться к новой ситуации, а не искать выход из нее. Полученные нами результаты демонстрируют значимость психологической поддержки ценностно-смыслового переживания данной кризисной ситуации.

Литература

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания. – М.: Мысль, 1997. – 452 с.
2. Серый, А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А.В. Серый; науч. ред. М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
3. Серый А. В. Применение теста смысло-жизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний / А. В. Серый, А. В. Юпитов // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. – Кемерово, 2002. – С. 55-72.
4. Салихова, Н.Р. Реализуемость личностных ценностей в условиях жизненного кризиса [Текст] / Н.Р. Салихова // Психологический журнал, 2009. – № 1. – С. 44-51.
5. Сорочайкина, Е.В. Ценностные ориентации кыргызстанцев в условиях перехода к рыночной экономике [Электронный ресурс]: Вызовы современности и философия: Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО / Е.В. Сорочайкина, под общ. ред. И.И. Ивановой. – Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек, 2004. – С. 127 – 134 // URL: http://anthropology.ru/ru/texts/sorochaikina/modphil02_17.html
6. Яницкий, М.С. Использование методики М. Рокича для диагностики показателей ценностного развития личности в процессе обучения в вузе / М.С. Яницкий, А.В. Серый // Вища освіта України № 3 (додаток 1) – 2009 р. – Тематичний випуск «Педагогіка вищої школи: методологія, теорія, технології» – К.: Гнозис, 2009 – С. 46-49.
7. Яницкий, М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания / М.С. Яницкий // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 189–195.